

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Н. А. Розинская¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 94(47) 05

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НЕПРЕДНАМЕРЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Учитывая то, что в отечественной и зарубежной литературе основная часть работ посвящена реформам в сфере управления государством, созданию регулярной армии и флота и гораздо меньше внимания уделяется анализу эволюции аграрного сектора России в петровский период и влиянию реформ на этот — важнейший в тот период — сектор экономики, данная работа ставит целью внести вклад в преодоление существующей односторонности. Деятельность Петра Первого по масштабным реформам в практическом плане началась вместе с войной, совпала по времени с войной и в ряде ключевых вопросов определялась необходимостью ведения войны, вооружения и снабжения армии, перестройки управления. Начавшись с умеренной цели открытия «окна в Европу», после 1714 г. административные реформы стали более широкими и комплексными. Но к этому моменту критически важные шаги по отходу от «боярского» управления, созданию армии на современной основе и развитию промышленности на базе крепостного права были уже сделаны. Логика реформ детерминировалась не только стремлением в Европу и не телеологией создания империи. Речь идет о прагматической необходимости использовать окно возможностей для выхода из «кольцевой колее» обширной лесной державы, сжатой тремя имперскими (независимо от титулов) соседями иных вероисповеданий — Турцией, Польшей и Швецией. У всех трех относительно России были цели в рамках собственных политических, экономических и территориальных интересов. Ход и потребности Северной войны в большой степени определили характер реформ, а успех войны привел к формированию империи. Результаты реформ и войны дали стране шанс на развитие, хотя масштабный переход в эти сжатые сроки и в условиях войны к более зрелым европейским социально-экономическим институтам не осуществился и не мог быть реализован.

Ключевые слова: аграрные реформы Петра I, подушная подать, указ о единонаследии, сословия, права собственности.

Цитировать статью: Розинская, Н. А. (2023). Петровские реформы в аграрном секторе: достигнутые результаты и непреднамеренные последствия. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(2), 126–146. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-2-8>.

¹ Розинская Наталья Анатольевна — к.э.н., доцент, Экономический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: rozinskaya@econ.msu.ru, ORCID: 0000-0002-6907-0440.

N. A. Rozinskaya

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: N44, N54, Z18

THE EVOLUTION OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE ERA OF PETER THE GREAT TRANSFORMATIONS

Considering that the bulk of domestic and foreign literature is devoted to reforms in the field of state administration, the creation of regular army and navy, and much less attention is paid to the analysis of the evolution of the agricultural sector of Russia during Peter the Great period and the impact of reforms on this — the most important at that time — sector of the economy, this work aims to contribute to overcoming the said limitation. The article traces the changes in the agricultural sector caused by the reform activity of Peter the Great. It is proposed to divide all the consequences of his reforms into two major groups: intentional consequences, that is, originally conceived by the reformer, and unintended ones, which were side effects of the reforms carried out by the government. Traditionally, Peter's agricultural initiatives are considered either in chronological order or on an industry-by-industry basis. In this article, it is proposed to consider them from the point of view of the tasks that these innovations were designed to solve. It is shown that most of the innovations initiated by Peter were caused either by the increased demand for raw materials and food from industry and new cities or were solving problems related to the on-going wars and therefore were mostly of a short-term nature. Also in the article, from the point of view of modernization theory, the institutional consequences of Peter the Great's reform activities for agriculture in the Russian Empire are considered. It is shown that institutional reforms had long-term unintended consequences and formed an institutional framework that was not completely destroyed even by the abolition of serfdom. The work provides evidence that the restriction of land ownership rights took place long before Peter's reforms. The data demonstrating rather weak development of the land market in the first half of the XVIII century are given. The article concludes that most of the reforms undertaken during the reign of Peter the Great were a continuation of the trend of previous periods consisting in property rights restricting for both landowners and peasants.

Keywords: agrarian reforms of Peter I, poll tax, decree on single inheritance, estates, property rights.

To cite this document: Rozinskaya, N. A. (2023). The evolution of the agricultural sector in the era of Peter the Great transformations. *Lomonosov Economics Journal*, 58(2), 126–146. <https://doi.org/MSU0130-0105-6-58-2-8>.

Вступление

В отечественной и зарубежной литературе существует значительное количество работ, посвященных реформам Петра I. Большинство из них посвящено тем аспектам преобразований, которые представляют наиболее яркий контраст с допетровской эпохой — реформам в сфере управ-

ления государства, созданию регулярной армии и флота и т.д. С другой стороны, гораздо меньше внимания традиционно уделяется анализу эволюции аграрного сектора России в петровский период и влиянию реформ на этот — важнейший в тот период — сектор экономики. Настоящая работа ставит целью внести вклад в преодоление данной односторонности.

Важность изучения аграрного сектора России в петровский период определяется тем, что ресурсы для проведения преобразований могли быть получены — с учетом социально-экономической структуры России в конце XVII в. — преимущественно из аграрного сектора. Именно за счет крестьянских хозяйств Россия сумела мобилизовать ресурсы, необходимые для активной внешней политики, создания промышленности, модернизации различных сфер жизни страны.

Оценки результатов преобразований как современниками, так и исследователями последующих эпох были и остаются очень разнообразными. По вопросам, связанным с изменениями в аграрном секторе наибольшей критике, подвергались реформы налогообложения. Среди современников реформ стоит отметить оценку И. Т. Посошкова, который, будучи сторонником петровских преобразований, тем не менее писал: «...во исчислении душевом не чаю я проку быти» (Посошков, 2011). Так же критические оценки последствий преобразований для аграрного сектора среди работ дореволюционных авторов можно увидеть в работе П. Н. Милюкова (Милюков, 1905).

П. И. Лященко, в целом положительно оценивая деятельность Петра, о результатах реформ в аграрном секторе пишет крайне мало, фокусируясь на усилении крепостничества, и господстве феодально-крепостнического дворянства. При этом он отмечает, что «по отношению к крестьянству и к основе его быта — сельскому хозяйству — его (Петра I) преобразовательная деятельность была чрезвычайно бедной и односторонней...» (Лященко, 1952, с. 370).

Среди современных авторов наиболее последовательным критиком петровских преобразований является Е. В. Анисимов (Анисимов, 1973, 1989, 1997). Критику результатов петровских реформ в сельском хозяйстве можно найти и у А. Б. Каменского (Каменский, 2001, с. 160–161).

Положительные оценки петровских реформ в аграрном секторе можно найти и среди дореволюционных, и среди советских, и современных авторов. Так, например, в конце XIX в. Н. В. Пономарев писал: «От непосредственной инициативы Петра не ускользнула никакая отрасль сельского хозяйства: он способствует разведению подходящих хлебов на далеком севере, учит убирать хлеб косою, улучшает коневодство на северо-востоке, овцеводство в Малороссии, крупный рогатый скот на севере, вводит в употребление табак, способствуя тем развитию табаководства, обращает внимание на сбережение лесов и пр., и пр. ... государство ... находит доступ к закрытому для него дотоле Балтийскому

морю, чем сообщается новый толчок сельскохозяйственной промышленности... Внутренняя жизнь общества также изменилась: вследствие большого сближения разрозненных дотоле членов общества явился спрос на многие предметы, не имевшие прежде никакого значения, развились ремесла, фабричные заведения (суконные, табачные, канатные и др. фабрики); все это, разумеется, усиливало и спрос на сельскохозяйственные продукты» (Пономарев, 1888). В. О. Ключевский тоже положительно оценивает итоги деятельности Петра в области сельского хозяйства: «Русская земля в XVIII в. распахалась так, как не распахивалась никогда прежде» (Ключевский, 1989, с. 97).

Оценивать деятельность Петра можно с использованием различных критериев. Один из них — удалось ли реформатору достичь целей, которые он сам ставил при проведении тех или иных преобразований. Здесь, скорее, можно дать утвердительный ответ: удалось мобилизовать ресурсы (прежде всего аграрного сектора) и выиграть Северную войну. Второй критерий — с точки зрения задач, которые стояли перед страной в определенном геополитическом контексте. Учитывая, что последующие сто с лишним лет Россия успешно отражала внешние вызовы, можно сделать вывод, что институциональная система, сложившаяся в том числе и в результате деятельности Петра I, оказалась соответствующей задачам (успешно вести войны, осваивать новые территории), стоящим перед Россией в тот период. Можно оценивать с точки зрения хозяйственных и социальных количественных показателей: несмотря на рост налогов и необходимость увеличивать интенсивность труда, в XVIII в. наблюдался экономический рост (Миронов, 2010, с. 262; Blum, 1960). Но попытки оценивать реформы Петра с точки зрения развития рыночных отношений вызывают сомнения.

С нашей точки зрения, не стоит пытаться дать однозначно негативную оценку последствиям петровским преобразований для аграрного сектора на основании того, что в первой половине XVIII в. ограничивается развитие рыночных отношений и соответственно тормозится модернизация. Модернизационные процессы в сельском хозяйстве могли быть запущены только в случае формирования четких прав собственности на землю, что способствовало бы формированию рынка земли (именно земли, а не земли с крепостными), росту эффективности, вытеснению лишнего населения из аграрного сектора и, соответственно, формированию рынка труда. Но в тот период в России не было ни одной социальной группы, которая могла бы сформировать запрос на четкие права собственности на землю. В начале XVIII в. только в Голландии существовал уже достаточно развитый рынок земли, в Англии — шел процесс формирования рынка земли под воздействием огораживаний, во всех остальных европейских странах процесс формирования прав собственности на землю либо еще даже не начинался, либо находился в зачаточном состоянии (Розинская, 2015, 2016, 2017). Поэтому было бы странно ожидать, что в Рос-

сии, где рыночные отношения были гораздо менее развиты, чем в других странах Европы, началась бы модернизация аграрного сектора. Следовательно, можно говорить об отдельных последствиях петровских реформ, как положительных, так и отрицательных, подразумевая, что они не привели и не могли привести к каким-либо принципиальным изменениям в аграрном секторе.

Как показывает опыт России и других стран, модернизация в аграрном секторе происходит в результате институциональных (четкое определение прав собственности на землю и формирование рынка земли) и технологических инноваций. Первые ведут к появлению мотивации для повышения эффективности хозяйства, а вторые — к росту производительности факторов производства (земли и труда). Петр I, наблюдая успехи Голландии на пути модернизации, естественно, не осознавал глубинных причин происходящих процессов, поэтому, пытаясь модернизировать аграрный сектор, фокусировался на попытках внедрения именно технологических нововведений. Исходя из этого, имевшие место изменения в аграрном секторе можно разделить на две группы: 1) изменения, инициированные Петром, связанные с технологическими нововведениями; и 2) изменения институциональные, прямо не предусмотренные, но ставшие побочным эффектом петровских реформ и оказавшие обратный эффект на процесс модернизации.

Нововведения, инициированные властью

Политика Петра I в области аграрного сектора диктовалась необходимостью мобилизации ресурсов для решения внешнеполитических и экономических задач. Нововведения были ориентированы прежде всего на такие конкретные цели, как укрепление оборонной мощи государства, расширение границ и освоение новых территорий.

Стремясь увеличить производство продукции сельского хозяйства, которая была необходима для нужд армии, Петр пытался стимулировать рост пахотных земель. Для этого он издает указы, в которых предписывал воеводам «пашни заводить и поселять на оных людей охочих» (ПСЗРИ, т. 3, № 1542). В этот период в Сибири по требованию Петра впервые началось выращивание ячменя. Указы Петра предписывали сибирским воеводам заводить пашни в отдаленных районах и сеять на них ячмень вместо ржи, чтобы не снабжать эти районы из центра (ПСЗРИ, т. 4, № 1822 и № 1835). Для поощрения крестьян к заселению окраин предусматривались бесплатная раздача земли, предоставление ссуды, освобождение от налогов. Всех ссыльных людей, «которые задарма едят государственный хлеб», предлагалось направить работать на пашню (ПСЗРИ, т. 4, № 1822, п. 42—43).

Но реализация этих указов наталкивалась на проблему нехватки рабочих рук, которая усугублялась бегством населения из-за резкого роста

налогов и повинностей в южные области, на Дон, на Украину, в Сибирь. Бежали и по одиночке, и большими группами, «многолюдством, человек по сту и более» (Заозерская, 1958, с. 160). Особенно четко правительство осознало эту проблему после переписи 1710 г., когда выяснилось, что податное население с прошлой переписи не только не выросло, но напротив — сократилось. Для решения проблемы государство издает ряд достаточно жестких указов: вводится паспортная система, создается цепь кордонов вдоль границ (Троицкий, 1966, с. 118).

Очень часто меры, принимаемые Петром I в области сельского хозяйства, носили исключительно локальный характер, так как решали конкретную проблему, возникшую в тот момент. Так, например, для снабжения хлебом Нерчинского полка, сформированного для защиты северных рубежей страны, Петр I разрабатывает целую систему мер стимулирования нерчинских крестьян, которая способствовала достаточно высокопроизводительному пашенному земледелию. В Указе от 5 января 1701 г. предписывалось: «...ему Воеводе, велеть землицы призывать и приводить подь Его Великаго Государя высокoderжавную руку, и ясакъ съ нихъ на Великаго Государя имать, применяясь къ инымъ ясачимымъ людямъ, какъбы Великаго Государя казне было прибыльнее, а имъ сносно; ...ясакъ съ техъ новыхъ землицъ собирать ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ промысламъ, что имъ дать можно... 42. Нерчинскихъ служилыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ ропрашивать и высматривать ему Воеводе самому накрепко, мочноль на которыхъ Нерчинскихъ пашенныхъ крестьянъ къ старой пахоте Великаго Государя десятинной пашни оброчнаго хлеба прибавить; да буде которыхъ крестьянъ Великаго Государя пашни и оброчнаго хлеба прибавить мочно: и на техъ крестьянъ пашни прибавшь, смотря по людямъ и по семьямъ и по пожиткамъ, чтобъ Великаго Государя хлебу Нерчинской пахоты передъ прежнимъ учинить прибыль, крестьянамъ тягости и оскорбления не учинить; да и вновь пашенныхъ крестьянъ, къ прежнимъ пашеннымъ крестьяиамъ въ прибавку, на Великаго Государя пашню изъ гулящихъ и охочихъ вольныхъ людей на льготные годы призывать, и льготу имъ давать, смотря по тамошнему д е л у , и по людямъ и по семьямъ, съ порукою...» (ПСЗРИ, т. 4, № 1822, п. 18, 42). Из этого отрывка видно, что Петр понимал важность мотивации (институтов), но реализовывал это не напрямую через законы, а через указания воеводам. Именно поэтому данный успешный кейс было практически невозможно распространить на всю империю, что потребовало бы либо реформирования всей институциональной системы, либо идеальных воевод (управляющих) на местах.

С нуждами по обеспечению армии и флота также были связаны Указы, предписывающие бережное отношение к лесу: «Офицеры, и рядовые и неслужащие в заповедные рощи и леса не выезжали, а рубили б дрова в тех местах, где помещики и крестьяне сами рубят, кроме заповедных лесов,

и то не лишнее, только про себя, а не на продажу» (ПСЗРИ, т. 7, № 4533). Помимо дерева для армии требовалось сукно. Для обеспечения суконных фабрик собственным сырьем Петр пытался способствовать развитию отечественного овцеводства. Попытки устройства образцовых овчарен имели место в Киевской и Азовской губерниях, куда из Силезии и Польши присылались опытные овчары. Так же, как и во многих других ситуациях Петр не пытался мотивировать непосредственных производителей, а в принудительном порядке велел раздавать овец в частные хозяйства, «хотя бы кто и принять их не хотел» (Книга, 2011, с. 112). Расширить разведение овец пытались в Малороссии, о чем говорилось в Манифесте 1724 г.: «Жителям овец содержать по регулам, каковы дадутся из нашей Малороссийской коллегии, и шерсть продавать на наши суконные фабрики» (Книга, 2011, с. 112). В Вятское наместничество для развития грубошерстного овцеводства Петр выписал племенных овец из Германии. Но если меры по расширению обрабатываемых земель, несмотря на бегство населения, приведут к определенным результатам, то в овцеводстве какого-либо прогресса достичь не удастся.

Помимо обеспечения потребностей для ведения войны, как уже говорилось, инициативы Петра были связаны со строительством Петербурга и другими новыми территориями. Растущее городское население способствовало росту спроса на мясомолочную продукцию, что предполагало необходимость стимулирования разведения крупного рогатого скота. Для этого Петр инициирует ряд нововведений в области животноводства. Для улучшения породы русского скота из Голландии выписали племенной материал. В Воронежскую губернию были завезены голландские жеребцы, что положило начало селекционной работе по выведению битюгов.

При том, что сельское хозяйство в тот период было областью, наиболее трудно поддававшейся воздействию (Лященко, 1952, с. 366), царь искренне считал, что путем западноевропейского опыта можно повысить эффективность и благоустроить быт в том числе и крестьянского населения. Поэтому пропаганда передового европейского опыта и сельскохозяйственного образования становится основой аграрной политики в период правления Петра I.

Влияние западного опыта мы видим в попытках монарха стимулировать расширение посевов технических культур (льна, конопли, винограда, шелковицы), выращиванию новых (картофеля, табака, лекарственных растений), использованию более эффективных орудий труда. Однако методы, которыми Петр пытался стимулировать полезные с его точки зрения отрасли, как уже отмечалось, далеко не всегда были экономические.

«В Астрахани по его приказу провели перепись тутовых деревьев, причем самовольная срубка тутового дерева каралась смертной казнью. В 1720 г. был построен первый шелковичный завод на р. Ахтубе (существовал до 1842 г.), в 1724 г. такие же заводы и шелковичные плантации были учреждены в Киеве. Для распространения культуры табака именным

указом 1723 г. табак “по исчислении градусов, под которыми, где родится, под такими и в России разводить”, с этой целью из-за границы выписывались мастера и семена» (Книга, 2011, с. 113).

Для разведения картофеля, согласно документам Вольного экономического общества, царь «выслал из Роттердама мешок картофеля к Шереметеву, и приказал разослать картофелины по разным областям России, к местным начальникам, вменяя им в обязанность приглашать русских заниматься его разведением» (Труды..., 1852, Отд. IV).

Для повышения эффективности сельского хозяйства Петр активно распространял среди крестьян улучшенные земледельческие орудия. В частности, он предложил использовать косы вместо серпов при уборке хлеба, объясняя это тем, что «при косовице... перед нашими серпами средний работник за 10 человек сработает» (ПСЗРИ, т. 6, № 3781; т. 7, № 4912). Для реализации этой задачи он рассылает в разные регионы России несколько тысяч кос и прибалтийских крестьян-инструкторов для обучения русского населения новому способу уборки хлеба. «Император лично контролировал эту ситуацию. Так, относительно Орловской провинции, 11 мая 1721 г. император прислал из Риги “Указ о введении в Орловской провинции кошения хлебов”. Указ гласил: “Понеже в здешних краях, как Курляндии, в Лифляндии, так же и в Прусах, у мужиков обыкновение такое, что хлеб снимают, вместо серпов, малыми косами с граблями, что пред нашими серпами, гораздо скорее и выгоднее, так что средний работник за десять человек сработает. Из чего видеть можно, какое великое подспорье будет в работе, для чего хлеб умножать будут. Того для сыскали М Ы таких мужиков, чтобы обучили Н А Ш И Х, из которых посылаем к вам в Орловскую провинцию десять человек с такими косами и прочими их инструментами”» (Книга, 2011, с. 113).

Следует отметить, что государство принуждало вводить нововведения и интенсифицировать сельскохозяйственные работы не только чиновников и крестьян, но и собственников владельческих имений. Помимо растениеводства и животноводства Петр поощрял и развитие садоводства. По его указанию были заложены образцовые сады в Чугуеве, на Дону, в Киеве, Воронеже, Красном Яре, Дербенте, Астрахани. В Петербурге были созданы первые городские сады, в частности, Летний и Ботанический. Кроме того, Петр активно стимулировал разведение виноградников в Астрахани и на Кавказе.

Для того чтобы использовать европейский опыт, необходимо было повысить сельскохозяйственное образование. Для этого переводятся и издаются некоторые европейские сельскохозяйственные издания: трехтомник Гохберга о немецком сельском хозяйстве, «Флоринова экономия», содержащая информацию о различных аграрных отраслях. Причем «Переводы сельскохозяйственной литературы, согласно указаниям Петра, должны производиться не в порядке точного копирования иностранных источников, а адаптировано в свободном изложении применительно к российским

условиям. Петр I рекомендовал: зарубежные авторы «обыкли многими негодными рассказами книги свои наполнять токмо для того, чтобы велики казались..., сего, кроме самого дела и краткого перед всякой вещью разговора, переводить не надлежит» (Пономарев, 1888, с. 24). Однако стоит отметить, что, как и во многих других сферах, указы и регламенты, призванные улучшить ситуацию в образовательно-просветительской деятельности, также навязывались принудительно, поэтому успех такого рода мероприятий был часто кратковременным или отсутствовал вообще.

Так как государь осознавал важность сельского хозяйства для развития государства, он учреждает специальный государственный орган, занимающийся вопросами аграрного сектора. В соответствии с Генеральным регламентом дела, связанные с сельским хозяйством, возлагались на Камер-коллегию, которая должна была заботиться «о состоянии, натуре и плодородии каждой провинции и запустелых дворов и земель, накрепко уведомляться и наипаче о том стараться, чтоб как возможно, запустелые дворы и земли по малу паки населять, и всякой пустоты, осторожным домодержавством, впредь пресерегать и отвращать...; тако ж земледелие, скотские приплоды и рыбные ловли везде, по возможности, умножать, к приращению приводить, и того ради иметь коллегиум с губернаторами и воеводами прилежно корреспондовать» (ПСЗРИ, т. 5, № 3466). Но эффективность решения вопросов развития аграрного сектора была ограничена тем, что это Камер-коллегия должна была выполнять и другие функции, в частности, отвечать за сбор налогов.

Большинство инициатив Петра в области сельского хозяйства не получили широкого распространения в XVIII в. Если посмотреть статистику урожайности различных культур, то можно наблюдать некоторый рост урожайности в конце периода петровского правления, но, судя по приведенным Б. Мироновым климатическим данным (Миронов, 2010), этот рост, скорее всего, был вызван климатическими факторами (табл. 1). А так как похожие показатели имели место и в некоторые периоды до правления Петра (Мустафин, 2021), сложно говорить о каком-либо прогрессе в аграрном секторе, связанном с его нововведениями.

Таблица 1

Урожайность основных хлебов в Центральной части Европейской России в первой половине XVIII в. (в самах)

	1710-е гг.	1720-е гг.	1730-е гг.	1740-е гг.	1750-е гг.
Рожь	2,9	3,6	3,2	4,3	3,7
Пшеница	3,9	3,7	3,9	3,6	3,3
Овес	2,7	4,1	3,3	3,8	3,5
Ячмень	3,0	4,5	4,0	3,7	4,3

Источник: (Миронов, 2010, с. 245).

Непреднамеренные последствия

Земельная политика при Петре I являлась одним из инструментов становления регулярного государства. Все действия правительства были направлены на реализацию того, что Петр I называл «общим благом», для реализации которого необходимо было всех подданных максимально задействовать в процессе принесения пользы государству. Для реализации этих задач Петр меняет систему землевладения и проводит налоговую реформу. Но, кроме результатов, предусмотренных реформатором, эти преобразования имели и серьезные долгосрочные последствия, которые Петром не предполагались (Ключевский, 1989; Богословский, 2008; Каменский, 2001). Первая реформа изменила систему прав собственности на землю для служилых людей и, по сути, сформировала дворянское сословие, вторая — привела к принципиальным институциональным изменениям для податных сословий и, прежде всего, для крестьян.

Влияние указа о единонаследии

Главной задачей государственной политики в области сельского хозяйства еще с времен Ивана Грозного было обеспечение военно-служилого сословия достаточным для несения службы количеством земли. Именно реализации этой цели и было подчинено принятие Указа о единонаследии (ПСЗРИ, т. 5, № 2789). Данным указом закреплялись землевладельческие права служилого сословия, при этом унифицировались юридические статусы прежних землевладений — вотчины и поместья — в единое «недвижимое имущество». В Указе разъяснялось, что введенные ограничения в распоряжении собственностью (неотчуждаемость и неделимость) вводились с целью минимизировать дробления дворянской собственности для сохранения материального обеспечения государственной службы. Ограничения в распоряжении земельной собственностью компенсировались исключительным правом владения крестьянами, и кроме того, давалось новое право — заводить фабрики. Служба для всех землевладельцев становится обязательной и в 1722 г. упорядочивается Табелью о рангах.

Объединение двух с правовой точки зрения противоположных форм земельной собственности ставит вопрос: «...превращал ли он вотчины в поместья или наоборот, как думали в XVIII в., называя мартовские пункты изящнейшим благодеянием, коим Петр Великий поместные дачи в собственность пожаловал? Ни то, ни другое, а сочетанием юридических особенностей поместья и вотчины создавался новый, небывалый вид землевладения, который можно характеризовать названием *наследственного, неделимого и вечнообязанного*, с которым связана вечная наследственная и потомственная служба владельца. Все эти черты существовали и в древнерусском землевладении; только две из них не совмещались: на-

следственность была правом вотчинного землевладения, неделимость — обычным фактом землевладения поместного. Вотчина не была неделима, поместье не было наследственно; обязательная служба одинаково падала на то и на другое владение. Петр соединил эти черты и распространил их на все дворянские имения, да еще положил на них запрет отчуждения. Служилое землевладение теперь стало более однообразно, но менее свободно» (Ключевский, 1989, с. 81–82).

Указ о единонаследии просуществовал менее 17 лет и был отменен в 1731 г. Анной Иоановной. Но отменена была только та часть, которая касалась неделимости недвижимого имущества, нормы, касающиеся унификации статуса земельных владений, остались без изменений. Казалось бы, что после разрешения раздела земель между наследниками должно было произойти постепенное измелъчение дворянских поместий, то, чего хотел предотвратить Петр, так как боялся, что дохода дворян от небольших имений будет недостаточно для полноценной службы. Однако данные показывают обратную картину (табл. 2).

Таблица 2

Число помещиков, распределенных по трем стратам, на территории Европейской России в границах 1719 г.

	Низшая страта < 20 крепостных		Средняя страта 21-100 крепостных		Вышая страта >100 крепостных		Итого
	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	
1678	9,7	47	8,0	38	3,1	15	20,8
1727	38,3	60	20,5	32	5,7	8	64,5
1777	41,0	59	18,0	25	11,0	16	70,0
1833	38,8	54	20,3	28	13,0	18	72,1
1858	25,5	39	24,6	38	15,4	23	65,5

Источник: (Миронов, 2003, с. 90).

Из таблицы видно, что доля мелких землевладельцев в петровский период выросла, но в последующем начала падать. Доля крупных землевладельцев наоборот упала в период правления Петра, но затем росла вплоть до отмены крепостного права. Исследуя данные цифры, Б. Миронов приходит к следующему выводу: так как численность мелких и средних помещиков росла медленнее, чем крупных, в то время как естественный прирост по группам не различался, это означает, что отдельные представители мелких и средних землевладельцев продавали земли крупным и перемещались в другие социальные группы, прежде всего в среду профессиональной интеллигенции, либо деклассировались (Миронов, 2003, с. 91). Далее Б. Миронов ставит интересный вопрос: «Как могло уменьшиться число дворян-помещиков, если единонаследие среди помещиков до 1845 г.

не действовало и в соответствии с законом после их смерти земли делились на доли по числу наследников мужского пола?» (Миронов, 2003, с.91)

Для ответа на этот вопрос Б. Миронов приводит следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Число крепостных мужского пола, принадлежавших помещикам, на территории Европейской России в границах 1719 г.

Низшая страта помещиков < 20 крепостных	Средняя страта помещиков 21–100 крепостных	Высшая страта помещиков >100 крепостных	Итого
--	---	--	-------

Год	Крепостные, тыс.	Крепостные, %	Крепостных на 1 помещика	Крепостные, тыс.	Крепостные, %	Крепостных на 1 помещика	Крепостные, тыс.	Крепостные, %	Крепостных на 1 помещика	Крепостные, тыс.	Крепостные, %	Крепостных на 1 помещика
1678	89	—	9	325	—	41	1074	—	347	1488	—	72
1727	305	10	8	922	31	45	1760	59	309	2987	100	46
1777	316	6	8	940	19	52	3663	75	333	4919	100	71
1833	321	5	8	1013	15	50	5339	80	410	6673	100	93
1858	212	3	8	1027	17	46	5200	80	333	6439	100	100

Источник: (Миронов, 2003, с. 92).

Из таблицы видно, что существует достаточно твердое соотношение между численностью помещиков каждой страты и количеством принадлежащих им крепостных, которое могло поддерживаться частично за счет естественного прироста крепостных, частично за счет высокой мобильности среди помещиков и дворянства в целом (Миронов, 2003, с. 93).

Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на то, что одно из важнейших положений Указа было отменено, цели Петра, которые он декларировал во вступлении к Указу, реализовывались: дворянские имения в массе своей не дробились и при этом часть дворян оказывалась безземельной и вынуждена была искать дохода на службе государству.

После Указа о единонаследии и внесенных в него позже изменений, среди землевладельцев существовала высокая социальная мобильность, помещики покупали и продавали землю. Следующий вопрос, который встает здесь, владели ли они этой землей на праве частной собственности.

Частная собственность предполагает реализацию таких прав, как владение, распоряжение и пользование. Ограничения части этих прав имели

место и до петровского правления. И. И. Сергеевич писал, что ограничения вотчинных прав служилых людей возникли с давних пор. Первое упоминание встречается в 1562 г., когда вышел закон, «ограничивший право распоряжения служилых князей их старинными вотчинами. Данный закон запретил князьям: а) продавать и менять свои вотчины кроме “своим братьям и племянникам”; б) давать в приданое своим дочерям и сестрам; в) отказывать своему ближнему роду до родственников 4 поколения; г) завещать жене в собственность; д) предоставлять для погашения разных взысканий» (Сергеевич, 1878, с. 309).

Петр, стремясь увеличить доходы казны, продолжал политику ограничения прав не только на распоряжение, но и на владение землей, в частности, при нем государство «то отбирало право на угодья, то возвращало владельцам с обложением оброком, менялись раньше срока арендные условия, увеличивались оброчные сборы и т.д. При этом землевладелец не имел права уничтожить оброчную статью, а обязан был “устраивать” ее» (Якушкин, 1890, с. 47–50). Среди такого же рода ограничений можно назвать и признание ископаемых богатств государственной собственностью. И особенно сильно нарушала права собственности практика конфискаций. Ответственность за серьезные правонарушения часто предусматривала в качестве обязательной меры наказания конфискацию и земли, и домовладений.

С другой стороны, важным признаком существования частной собственности на землю является наличие рынка земли. Судя по данным о купле-продаже земли в Московском уезде (табл. 4) рынок земли существовал, но был достаточно специфическим. Это проявлялось в том, что земля продавалась с наложенными на нее обязательствами. Новый собственник земли должен был выполнять на купленной территории функции налоговые, административные, частично судебные, полицейские, обеспечивать рекрутский набор и, кроме того, служить государству в качестве военного, чиновника или придворного.

Таблица 4

**Количество сделок с землей за первую половину XVIII в.
в Московском уезде**

Годы	Мелкие сделки	Средние сделки	Крупные сделки	Итого, %
1714–1724	122	54	8	184–37
1725–1729	59	20	11	90–18,2
1730–1740	84	34	14	132–26,6
1741–1750	49	34	7	90–18,2
Итого, %	314–63,3	142–28,6	40–8,1	496–100

Источник: (Кабинова, 2003).

Из таблицы видно, что в петровский период сделок было намного больше, чем в последующие годы. Это можно связать с теми изменениями, которые происходили после принятия Указа о единонаследии. И. Кабирова показала, что сделки в период 1714–1725 гг. совершались собственниками земель, которые до Указа являлись вотчинами (Кабирова, 2003). Но по мере того, как иссякал фонд этих земель, количество сделок сокращалось. В период правления Анны Иоановны происходит некоторое оживление, которое скорее всего было связано с отменой Указа о единонаследии. Однако, несмотря на это оживление, судя по общему количеству сделок с землей в одном из центральных регионов страны, можно сказать, что рынок земли развивался крайне медленно.

Но если светские землевладельцы хотя и с рядом ограничений остались собственниками своих земельных владений, то духовные землевладельцы своих владений практически лишились. «В январе 1701 г. монастырские и церковные вотчины были взяты под управление государства, которое забирало все доходы, оставляя монахам лишь содержание по 10 (а потом по 5) рублей в год. Хотя эта реформа официально мотивировалась финансовыми соображениями, в действительности она дала государству лишь около 100 тыс. рублей в год — меньше 4% от всех доходов» (Нефедов, 2011, с. 58).

Если Указ о единонаследии унифицировал земельные права собственности элиты и способствовал созданию единого социального слоя служилых людей, установил институциональные рамки дворянского землевладения, то ревизская перепись и введение подушной подати унифицировали крестьянство.

Влияние введения подушной подати

Подушная подать — это то, за что чаще всего критикуют деятельность Петра I. Главными негативными последствиями называют усиление крепостного права и рост ограничений со стороны общины. Введение подушной подати привело к тому, что между владельческими крестьянами и государством появился социальный слой, который выполнял налоговые, административные, частично судебные и полицейские функции. И главным результатом этого был значительный рост налогового бремени. «После петровских реформ налоги составлявших большинство населения помещтных крестьян были в пять–шесть раз больше, чем при предшественнике Петра царе Федоре» (Нефедов, 2005, с. 142).

Но многие авторы отмечали и положительные последствия введения подушной подати, в частности оно привело к расширению пахотных земель. Крестьянин, «платя в пользу государства одну подушную ставку в 74 коп. с души (кроме 50 коп. в пользу помещика), независимо от количе-

ства обрабатываемой земли, мог с большим напряжением сил увеличить запашку. Это в действительности и произошло: распашка земель в первой половине XVIII в. увеличилась» (Лященко, 1952, с. 362). «В истории русского сельского хозяйства XVIII в. находим указания на этот успех, достигнутый если не исключительно подушной податью, то не без ее участия. В самый момент введения подушной подати Посошков мечтал, как об идеале, чтобы полный крестьянский двор пахал не менее 6 десятин во всех трех полях... В конце XVIII в. такие участки являются уже сравнительно мелкими: обыкновенно крестьяне пахали тогда гораздо более, по 10 десятин на двор и больше» (Ключевский, 1989, с. 97).

Таблица 5

**Количество угодий
по крупным районам в первой половине XVIII в.
(тыс. десятин)**

Район	Год	Пашня	Сенокос и удобные	Лес	Неудобные
Центрально-Нечерноземный	1696	22	4	64	10
	1725	25	5	60	10
	1763	29	5	57	9
Северо-Западный	1696	10	3	67	20
	1725	12	3	66	19
	1763	15	3	64	18
Центрально-Черноземный	1696	27	26	27	20
	1725	33	24	25	18
	1763	40	22	22	16
Среднее Поволжье	1696	12	48	30	10
	1725	19	43	28	10
	1763	29	35	26	10
Северное Приуралье	1696	5	3	77	15
	1725	7	3	75	15
	1763	9	4	73	14

Источник: (Водарский, 1988, с. 223).

Из табл. 5 видно, что расширение пахотных земель происходило во всех районах. Практически во всех районах распашка увеличивалась за счет вырубки леса и введения в оборот неудобных земель, но в Центрально-Черноземном и в районе Среднего Поволжья пашня увеличивалась также за счет сенокосов, т.е. в ущерб животноводству.

**Расчет численности населения при различной величине утайки
при переписи 1678 г. (в тыс. чел., только мужчины и дети мужского пола)**

Размер утайки	1678 г.	1719 г.	Прирост	%
При утайке в 25% и уточненной численности дворцовых крестьян в 400 тыс. чел.	4069	5361	1292	32
При порайонной величине утайки и численности дворцовых крестьян в 506 тыс. чел.	3906	5361	1455	37
При той же утайки и уточненной численности дворцовых крестьян в 400 тыс. чел.	3800	5361	1561	41

Источник: (Водарский, 1977).

Расчет численности населения с учетом возможных искажений показывает, что население тоже росло (табл. 6).

Еще одним следствием земельной политики монарха и, в частности, введения подушной подати было упрощение структуры сельского населения. Во-первых, происходит объединение царских вотчин с черными волостями в один разряд — государственные имения. Во-вторых, объединяются в один разряд земли черносошных крестьян, земли однодворцев, земли ясачных.

П. Милюков задался интересным вопросом, сколько в результате введения подушной подати дополнительно человек перешло в категорию податного населения. По переписи 1710 г. насчитывалось 637 055 дворов податных и 121 389 дворов свободных от податей (Милюков, 1905, с. 205—206). Исходя из того, что в среднем на двор в тот период приходилось 6,98 человека (Милюков, 1905, с. 205—206), общая цифра людей обоего пола, живущих в этих дворах — 847 295 человек. Но подушной податью облагались только мужчины, учитывая существующую на момент переписи 1710 г. пропорцию — на 1000 мужчин 918 женщин, 442 088 человек дополнительно перешли в податное состояние.

Введение подушной подати не только привело к упрощению сельского населения. Еще одним важным последствием этой реформы стало, как уже говорилось, расширение прав землевладельцев по отношению к крестьянам в связи с тем, что ответственными налогоплательщиками перед государством полностью стали землевладельцы. Считается, что одним из важнейших последствий этого становится исчезновение права собственности на имущество у владельческих крестьян. Но правильно ли будет возлагать всю вину за это на Петра? Нам представляется, что нет.

Еще до Петра государство пыталось ограничить право частной собственности для крестьян, прежде всего это касалось земли. Указом от 18 марта 1636 г. Михаил Федорович запретил отчуждение черных земель, т.е. «дворов, дворовых и огородных мест, лежащих в Белом каменном городе и за городом» (ПСЗРИ, Указ № 761 от 18 марта 1636 г.), а 17 октября

того же года запретил продажу земель «иностранцам, подьячим и иным всяких чинов мелким людям» (Курдиновский, 1899, с. 291–293).

Петр же, напротив, издает указы, из которых следует, что крестьяне могут владеть землей на праве частной собственности. Например, Указ от 15 июня 1700 г. гласит: «Во всех Московских слободах тяглецам тяглые дворы свои продавать и закладывать и за иски отдавать беломестцам всяких чинов людям всем вольно, а оброк с тех дворов беломестцам же платить по договору с тяглецы тое слободы... против платежей прошлых последних годов» (ПСЗРИ, т. 4, № 1798). Другим примером того, что Петр I не считал необходимым ограничивать частную собственность крестьян, был закон, по которому «доносители на дворян имели право на имущество и деревни виновных независимо от своей сословной принадлежности» (ПСЗРИ, т. 5, № 2845). При Екатерине II закон будет изменен, и доносители будут получать лишь денежное вознаграждение (ПСЗРИ, т. 17, № 12178).

Таким образом, со временем тенденция на сокращение прав крестьян, начавшаяся задолго до петровских реформ, несомненно, усилившаяся в том числе и правилами взимания подушной подати, оказалась сильнее, и практика землевладения развивалась в сторону исчезновения частной собственности у крестьян.

Те принципы, которые в дальнейшем лягут в основу поземельной политики российского государства, — уравнительный надел, соразмерный с повинностями; неотчуждаемость участка; обеспечение запаса земель для будущего прироста населения; выделения особых запасных участков и других мер, необходимых для обеспечения достаточного надела для выполнения повинностей, — уже вводились Петром при наделении земель ямщиков, инородцев (калмыков — 1717 г.), некоторых разрядов государственных крестьян. Например, Указом 1712 г. о заселении Ингерманландии был четко определен надел земли каждого крестьянина, для исполнения государственных повинностей (ПСЗРИ, т. 4, № 2536, 2540) (Якушкин, 1890, с. 98–120).

Так же стоит отметить, что в результате введения подушной подати качественная оценка земель утратила свое значение. Кадастровая оценка, межевание земель, дискуссия о размере крестьянского надела, необходимого для исполнения возложенных на крестьянина повинностей, — все эти проблемы будут решаться уже во второй половине XVIII в. В эпоху правления Петра данные вопросы, видимо, не были актуальны, так как еще было достаточно много нераспаханных земель, вполне достаточно для обеспечения растущего населения.

Заключение

Как показывает опыт России и других стран, модернизация в аграрном секторе происходит в результате институциональных (четкое определение

прав собственности на землю и формирование рынка земли) и технологических инноваций. Первые ведут к появлению мотивации для повышения эффективности хозяйства, а вторые — к росту производительности факторов производства (земли и труда). Петр же пытался модернизировать сельское хозяйство только за счет внедрения передовых технологий, но опыт многих стран показывает, что при отсутствии мотивации достичь успеха насильственно внедряя технологии невозможно.

Представляется, что Петр вообще не уделял большого внимания институтам и осмелимся предположить, едва ли понимал их значение. Многие основывавшиеся им учреждения были созданы что называется на живую нитку и впоследствии неоднократно изменялись и переделывались. Для Петра модернизация, очевидно, означала прежде всего модернизацию технологическую, а модернизация институтов, видимо, рассматривалась, либо как то, без чего можно обойтись, либо, если обойтись было невозможно, как производная технологической модернизации. Применительно к аграрной области это проявилось особенно явно, для Петра гораздо важнее было заставить крестьян использовать косу вместо серпа и ввести новые культуры, нежели повлиять на систему стимулов, общую организацию аграрного производства и решить другие институциональные по своему характеру задачи.

Что касается создания институтов, стимулирующих мотивацию, то здесь краткосрочные интересы государства оказались наиболее приоритетными. Для успешного ведения войн требовалось «масштабное перераспределение ресурсов в пользу государства. Для крестьян это оборачивалось огромным увеличением налогов, паспортной системой и охотой на беглых, для дворян — тяжелой бессрочной службой, для духовенства — отнятием земель и богатств» (Нефедов, 2011, с. 65).

Успешная мобилизация ресурсов позволила Петру решить поставленные в тот период задачи, главной из которых был выход к Балтийскому морю. Государь открыл окно в Европу. Но проведенные для мобилизации ресурсов институциональные изменения привели к тому, что исчезли социальные группы, которые могли быть заинтересованы в развитии торговли.

Но могло ли быть в тот период по-другому? Скорее всего, нет. Любой другой правитель, пытаясь ответить на внешние вызовы, шел бы тем же самым или похожим путем. Да и сам Петр, если посмотреть не на внешние, а на структурные реформы, по сути, продолжал то, что было начато уже до него. Отвечая на поставленный вопрос, В. О. Ключевский писал: «Из реформы Петра Россия выходила не более, но и не менее крепостной, чем была до нее... Итак, не преувеличивая и не умаляя дела Петра Великого, можно так выразить его значение. Реформа сама собою вышла из насущных нужд государства и народа, инстинктивно почувствованных властным человеком с чутким умом и сильным характером...» (Ключевский, 1989, с. 96, 203).

Список литературы

- Анисимов, Е. В. (1989). *Время петровских реформ*. Л.: Лениздат.
- Анисимов, Е. В. (1997). *Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века*. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Анисимов, Е. В. (1973). Материалы комиссии Д. М. Голицына о подати (1727—1730 гг.). *Исторические записки*, 91, 338—352.
- Богословский, М. М. (2008). *Российский XVIII век*. Книга первая. М.: Интелвак.
- Водарский, Я. Е. (1988). *Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в.* М.: Наука.
- Водарский, Я. Е. (1977). *Население России в конце XVII — начале XVIII века*. М.: Наука. Дата обращения 19.11.2022, https://statehistory.ru/books/YA-E--Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII---nachale-XVIII-veka/23
- Заозерская, Е. И. (1958). Бегство и отход крестьян в первой половине XVIII века. В: Бескровный, Л. Г. (ред.). *О первоначальном накоплении в России*. М.: Изд-во АН СССР, 144—188.
- Индова, Е. И. (1970). Урожаи в Центральной России за 150 лет (вторая половина XVII—XVIII вв.). В кн. *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. М.
- Кабирова, И. А. (2003). *Наследование и купля-продажа земельных владений в России первой половины XVIII века (по законодательно-нормативным материалам и частноправовым актам Московского уезда)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Глазов.
- Каменский, А. Б. (2001). *От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века*. М.
- Ключевский, В. О. (1989). *Курс русской истории*. Т. IV. М.: Мысль.
- Книга, М. Д. (2011). Инициативы Петра Первого в сфере сельскохозяйственного просвещения крестьян. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики*, 7-2, 111—114. ISSN 1997-292X
- Курдиновский, В. И. (1899). *К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России*. Одесса.
- Ляшенко, П. И. (1952). *История народного хозяйства СССР. Т. I Докапиталистические формации*. М.: Издательство политической литературы.
- Милюков, П. Н. (1905). *Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого*. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Миронов, Б. Н. (2010). *Благополучие населения и революция в имперской России: XVIII — начало XX века*. М.: Новый Хронограф.
- Миронов, Б. Н. (2003). *Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.)*. СПб.
- Мустафин, А. (2021). Хлебный рынок с начала царствования Алексея Михайловича до конца правления Екатерины Великой: была ли «революция цен»? *Quaestio Rossica*, 9(3), 911—926. DOI: <https://doi.org/10.15826/qg.2021.3.618>
- Нефедов, С. (2005). *Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России*. Екатеринбург: УГГУ.
- Нефедов, С. (2011). Петр I: блеск и нищета модернизации. *Историческая психология и социология истории*, 1, 47—73.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649—1825). Дата обращения 12.11.2022, https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
- Пономарев, Н. В. (1888). *Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени*. СПб.: Тип. В. Киришбаума.

- Посошков, И. Т. (2011). *Книга о скудости и богатстве*. М.
- Розинская, Н. А. (2016). Истоки современного экономического роста: Европа или Азия. *Экономическая история*, 2, 48–55.
- Розинская, Н. А. (2016). Истоки современного экономического роста: Европа или Азия. *Экономическая история*, 2, 48–55.
- Розинская, Н. А. (2015) Истоки современной экономической системы: Англия или Голландия. *Journal of Institutional Studies*, (7)3, 50–63. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.3.050-063
- Розинская, Н. А. (2017). Причины различий в динамике экономического роста в Португалии и Голландии в XV–XVII вв. в свете институциональных теорий. *Journal of Institutional Studies*, (9)1, 39–50. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.1.039-050
- Сергеевич, И. И. (1878). *Юридические древности*. Т. 2. СПб.
- Троицкий, С. Н. (1966). *Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке*. М.: Наука.
- Труды Императорского Вольного Экономического Общества. (1852). Т. 1. СПб.
- Якушкин, В. (1890). *Очерки по истории русской поземельной политики*. М.
- Blum, J. (1960). Russian Agriculture in the Last 150 Years of Serfdom. *Agricultural History*, 34(1), 3–12.

References

- Anisimov, E. V. (1973). Materials of M. Golitsyn's commission on taxes (1727–1730). *Historical Notes*, 91, 338–352.
- Anisimov, E. V. (1997). *State transformations and autocracy of Peter the Great in the first quarter of the 18th century*. SPb.: Dmitry Bulanin.
- Anisimov, E. V. (1989). *Time of Peter's reforms*. L.: Lenizdat.
- Bogoslovsky, M. M. (2008). *Russian XVIII century. Book one*. M.: Intelvac.
- Book, M. D. (2011). Initiatives of Peter the Great in the field of agricultural education of peasants. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism, questions of theory and practice*, 7-2, 111–114.
- Complete collection of laws of the Russian Empire, Collection (1649–1825), vol. 3. Retrieved December 11, 2022, from https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
- Complete collection of laws of the Russian Empire, Collection (1649–1825), vol. 4. Retrieved December 11, 2022, from https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
- Complete collection of laws of the Russian Empire, Collection (1649–1825), vol. 5. Retrieved December 11, 2022, from https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
- Complete collection of laws of the Russian Empire, Collection (1649–1825), vol. 7. Retrieved December 11, 2022, from https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
- Indova, E. I. (1970). Harvest in Central Russia for 150 years (second half of the 17th–18th centuries). In book. *Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe*. М.
- Kabirova, I. A. (2003). *Investigation and sale and purchase of land holdings in Russia in the first half of the 18th century (according to state-normative materials and private legal acts of the Moscow district)*. Dissertation for the degree of candidate of medical sciences. Glazov.
- Kamensky, A. B. (2001). *From Peter I to Paul I. Reforms in Russia in the 18th century*. М.
- Klyuchevsky, V. O. (1989). *Russian history course*. Т. IV. М. : Thought.
- Kurdinovsky, V. I. (1899). *To the doctrine of the legal restrictions on the right of ownership of real estate in Russia*. Odessa.
- Lyashchenko, P. I. (1952). *History of the national economy of the USSR*. Т. 1. Pre-capitalist formations. М.: Publishing house of political literature.

Milyukov, P. N. (1905). *The State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reforms of Peter the Great*. SPb.: Type of. M. M. Stasyulevich.

Mironov, B. N. (2003). *Social history of Russia in the period of the empire (XVIII — early XX century)*. St. Petersburg.

Mironov, B. N. (2010). *Welfare of the population and revolution in imperial Russia: XVIII — early XX century*. M.: New Chronograph.

Mustafin, A. (2021). The Grain Market between the Reigns of Alexey Mikhailovich and Catherine the Great: Was there a 'Price Revolution'? *Quaestio Rossica*, 9(3), 911–926.

Nefedov, S. (2005). *Demographic-structural analysis of the socio-economic history of Russia*. Yekaterinburg: USGU.

Nefedov, S. (2011). Peter I: brilliance and poverty improvement. *Historical psychology and sociology of history*, 1, 47–73.

Ponomarev, N. V. (1888). *Historical review of state measures for the development of agriculture in Russia from the beginning of the state to the present*. SPb.: Type of. V. Kirshbaum.

Pososhkov, I. T. (2011). *A book about poverty and wealth*. M.

Proceedings of the Imperial Free Economic Society. (1852). SPb.: T. one.

Rozinskaya, N. A. (2015). The origins of the modern economic system: England or Holland. *Journal of Institutional Studies*, (7)3, 50–63.

Rozinskaya, N. A. (2017). Reasons for differences in the dynamics of economic growth in Portugal and the Netherlands in the XV–XVII centuries in the light of institutional theories. *Journal of Institutional Studies*, (9)1, 39–50.

Rozinskaya, N. A. (2016). The origins of modern economic growth: Europe or Asia. *Economic history*, 2, 48–55.

Sergeevich, I. I. (1878). *Legal Antiquities*, vol. 1, 2. SPb.

Troitsky, S. N. (1966). *The financial policy of Russian absolutism in the XVIII theory*. M.: Science.

Vodarsky, Ya. E. (1988). Noble landownership in Russia in the 17th — the first half of the 19th centuries. M.: The science.

Vodarsky, Ya. E. (1977). Population of Russia in the late 17th — early 18th centuries. M.: Science. Retrieved December 11, 2022, from https://statehistory.ru/books/YA-E--Vodarsky_Population-of-Russia-at-the-end-XVII---nachale-XVIII-veka/23

Yakushkin, V. (1890). *Essays on the history of Russian land policy*. M.

Zaozerskaya, E. I. (1958). Flight and withdrawal of peasants in the first half of the 18th century. In: Beskrovny, L. G. (ed.). *The Liberation of Accumulation in Russia*. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 144–188.